

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ • READING ROOM

Интервью • Interview

В. В. Шатовкин

«Записки для непосторонних»: интервью с М. В. Немцовым

Шатовкин Виталий Витальевич

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения
Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102, Россия,
ведущий библиотекарь лаборатории книговедения
ORCID: 0009-0009-9134-9040
e-mail: shatovkin@spsl.nsc.ru

Для цитирования: Шатовкин В. В. «Записки для непосторонних»: интервью с М. В. Немцовым // Книга. Чтение. Медиасреда. 2024. Т. 2, № 4. С. 332–338. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-9>.

Статья поступила в редакцию 23.10.2024
Получена после доработки 14.11.2024
Принята для публикации 24.11.2024

© В. В. Шатовкин

V. V. Shatovkin

Notes for the Unbiased Audience: Interview with M. V. Nemtsov

Shatovkin Vitaly V.

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Voskhod st., 15, Novosibirsk, 630102, Russia,
Leading Librarian, Book Studies Laboratory
ORCID: 0009-0009-9134-9040
e-mail: shatovkin@spsl.nsc.ru

Citation: Shatovkin V. V. *Notes for the Unbiased Audience: Interview with M. V. Nemtsov* // Book. Reading. Media. 2024. Vol. 2, No. 4. P. 332–338. <https://doi.org/10.20913/BRM-2-4-9>.

Received 23.10.2024
Revised 14.11.2024
Accepted 24.11.2024

Вступление

Первая половина 1980-х гг. на Дальнем Востоке стала временем новых жанровых и культурных открытий. В 1984 г. во Владивостоке открывается рок-клуб, молодые музыканты были официально зарегистрированы городским комитетом ВЛКСМ как Клуб современной музыки при краевом Доме молодежи¹. Именно

¹ Сырцов А. Чистый рок от «вечно молодых, вечно пьяных» // Владивосток. 2002. № 1163 (8 мая).

в это время в неформальной среде Владивостока возникают первые разговоры о необходимости собственного музыкального самиздата наподобие ленинградского. Тогда же неизвестным художником была подготовлена обложка предполагавшегося нового музыкального издания, впоследствии затерявшаяся и до действительного выхода журнала в свет не дожившая. На ней был изображен человеческий зародыш на огромном кленовом

листе, а также обозначены разделы, ставшие традиционными для последующей работы издания.

В 1984 г. на концерте в ДВВИМУ², где впервые выступил «Мумий Троль», произошел скандальный случай. Ольга Чудненко перехватила у функционеров «открытый микрофон», в который предполагалось высказывать мнения о выступивших коллективах, и сказала: «Либо открывайте микрофон и давайте высказываться всем, либо прекращайте эти игры в демократию». После этого рок-клуб был временно закрыт и перерегистрирован при комитете комсомола ДВМП³ лишь в конце 1986 г. Первым президентом рок-клуба в 1984 г. стал Игорь (Дэйв) Давыдов. Одной из его инициатив на посту президента было издание совместно с Александром (Ромой) Скоробачом первого выпуска журнала «ДВР». Изначально журнал назывался «Фуникулер» (по месту проживания Давыдова: Владивосток, ул. Суханова, д. 39, остановка троллейбуса № 4 «Фуникулер») и являлся официальным фэнзином владивостокского рок-клуба (рис. 1). Песня «Четвертый троллейбус» из репертуара группы «Мумий Троль» как раз была написана по этому поводу, так как при первых встречах, на которых обсуждался запуск журнала, в квартире Дэйва присутствовал Илья Лагутенко.

Первый номер «Фуникулера», вышедший на рубеже 1986–1987 гг., состоял из документа «Записки посторонних», музыкальных рецензий, литературных реминисценций, посвященных Владивостокскому рок-клубу 1984 г., также в первом

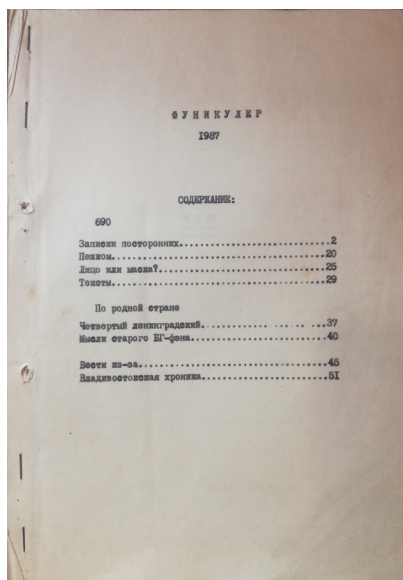

Рис. 1. Титульный лист журнала «Фуникулер» № 1. Научная библиотека ДВФУ. Архив М. Немцова
Fig. 1. Title page of the journal *Funikuler* No. 1. FEFU Scientific Library, M. Nemtsov's archive

Рис. 2. М. Немцов. Фото С. Кирьянова
Fig. 2. M. Nemtsov. Photo by S. Kiryanov

номере появились разделы: «690», «Владивостокские хроники», «Вести из-за» и др., ставшие традиционными и для следующего состава редакции. Вскоре с согласия Давыдова выпуск журнала перешел к новой редакции, одним из главных действующих лиц которой стал Макс Немцов.

Максим (Макс) Владимирович Немцов (рис. 2) известен не только как российский переводчик, редактор, создатель электронной библиотеки «Лавка языков», но и как один из организаторов и редакторов самиздатского журнала «ДВР», выходившего во Владивостоке с 1986 по 1991 г. Окончив в 1985 г. факультет английской филологии Дальневосточного государственного университета, он работал по распределению в Дальневосточном морском пароходстве. В это же время Немцов предпринимал попытки организации печатного издания, которое по замыслу авторского коллектива смогло бы отражать события, происходящие в андеграундной и, в частности, музыкальной жизни города. Журнал «ДВР», выходивший во Владивостоке с 1986 по 1991 г. (всего было выпущено 12 номеров, № 13 вышел в 2009 г.) и считающийся одним из лучших примеров в области отечественного музыкального самиздата, стал первым печатным опытом Немцова, и именно об этой практике мы попросили рассказать автора в нашем интервью.

От «Фуникулера» к «ДВР»

– Максим, какие основные предпосылки возникновения самиздата и альтернативной печати в Приморье и на Дальнем Востоке в 1980-х и начале 1990-х гг. могли быть и почему именно журнал?

– В середине 1980-х гг. во Владивостоке в сфере самиздата, альтернативной печати, иных изданий, которые хоть каким-то образом рассказывали о неофициальной культурной (музыкальной, литературной) жизни города, было значительное затишье – не было ничего, хотя в тот же период в Москве и Ленинграде выходили в свет и музыкальные, и литературно-художественные журналы, такие как «Зомби», «Урлайт» (Москва), «Рокси» (Ленинград) и др.

² Дальневосточное высшее инженерное морское училище им. адмирала Г. И. Невельского, ныне – Морской государственный университет им. Г. И. Невельского.

³ Дальневосточное морское пароходство.

Часть этих изданий по своим каналам доходила и до нас. Но ввиду полного отсутствия у нас чего-либо подобного мы считали, что нам тоже необходимо заняться выпуском журнала. Именно этот контркультурный вакуум Владивостока и стал основной предпосылкой возникновения «ДВР». Форма журнала появилась сама собой: выпускать газету было абсолютно непрактично, идеи с альтернативным радио или TV были слишком затратные и малореализуемые – об этом в то время мы и мечтать не могли, а идея с журналом уже была начата Игорем (Дэйвом) Давыдовым, мы ее и подхватили.

– Были ли у вас единомышленники (команда), с кем вы выпускали журнал «ДВР», и были ли у вас с этими людьми другие совместные проекты (до журнала или после)?

– Безусловно, журнал я делал не один, так как выпуск печатного издания – довольно многофункциональный процесс, и в случае с «ДВР» это были несколько человек, каждый из которых отвечал за определенное направление. Постоянная основа редакции состояла из четырех человек: меня, моей жены Ольги Чудненко, на тот момент студентки Дальневосточного университета, Алексея Воронина и Михаила Павина. Мы с Ольгой занимались смысловым наполнением журнала, редактурой и организационными моментами, а Алексей и Михаил отвечали за изобразительно-концептуальный ряд. Это был наш первый подобный опыт, впоследствии мы с Михаилом Павиным сделали еще несколько печатных проектов, работая в издательствах Владивостока. Конечно же, у истоков «ДВР» сто-

Рис. 3. Основатели журнала «Фуникулер» Дэйв и Дёма. Слева направо: Юхан, Игорь Давыдов, Александр Дёмин, Константин Соломенный.

Архив журнала «Штучка», Владивосток
Fig. 3. Dave and Dyoma, Founders of the journal *Funikuler*. In the photo, from left to right: Yukhan, Igor Davydov, Alexander Dyomin, Konstantin Solomenniy. From the journal *Shtuchka's* archive, Vladivostok

яли Игорь (Дэйв) Давыдов и Александр (Дёма) Дёмин (рис. 3), затеявшие выпуск «Фуникулера», который со временем трансформировался в «ДВР» – как раз с них все и началось, а потом к журналу подключились и мы.

– Расскажите, как происходила перерегистрация в рок-клубе в то время и каким образом совершалась трансформация «Фуникулера» в «ДВР».

– Дэйв был президентом рок-клуба с самого начала, а после того скандального случая на концерте в ДВВИМУ в 1984 г. им номинально становится воротила дискотек и комсомольский кооператор Боб Золотов (которого все как-то странно выбрали, но меня при этом не было – я уже ушел в рейс). Причина же была в том, что у Боба в Доме культуры моряков имелась комната, где можно было собираться. Но это все по большому счету была ширма – настоящий рок-клуб собирался вечером по четвергам на Океанском проспекте на очень узком тротуаре у входа в подвальное кафе «Шоколадница». Ходили шутки, что вот в Питере – Сайгон, а у нас – Шанхай. Первая же идея была Дёмина – собираться на ступеньках железнодорожного вокзала, но она никому не понравилась, потому что там кофе никто не наливал и ходить туда удобно было только Скоробачу, который жил недалеко от вокзала.

Вначале стоит сказать, что официальной датой создания «ДВР» является 12 октября 1986 г., когда группой инициативных лиц было начато составление программного документа «Записки посторонних». Все это действие происходило на прослушивании музыкальных групп в большом зале владивостокского Дома молодежи, где мы с Олей как «профессиональные филологи» значились литературной секцией и проводили занятия по практике стихосложения. В целом «Записки посторонних» – это попытка общего обзора первого музыкального фестиваля, проходившего в то время в городе. Документ носил декларативно-ультимативный характер и распространялся в машинописных копиях. Впоследствии к нашему обзору Игорь Давыдов вместе с Александром Скоробачом добавили некоторое количество других текстов, скрепили их вместе – так и появился первый номер «Фуникулера». Первое время основным координатором журнала выступал Скоробач – знаток научной фантастики, человек, внесший в развитие журнала неоценимый вклад, перепечатывая и тиражируя на машинке разнообразные материалы.

Возникший осенью 1986 г., этот проект стал практически первым дальневосточным музыкальным журналом, основной целью которого было осмысление рок-ситуации на Дальнем Востоке и основных тенденций рок-музыки в СССР. И так как Давыдов на тот момент был президентом

Владивостокского рок-клуба, «Фуникулер» стал типичным фэнзином местной музыкальной организации. Первый номер «Фуникулера» состоял из материалов, посвященных не только деятельности Владивостокского рок-клуба, но и неофициальной музыкальной среде города, – это по сути и стало фундаментом будущего журнала. После выхода первого номера нужно было думать о втором, заниматься подбором материала, поддерживать постоянные усилия и работать над выпуском журнала, по крайней мере обладать минимальной дисциплиной. Ни у Давыдова, ни у Скоробача подобной творческой инициативы не возникло, и мы с согласия Дэйва взяли этот проект себе. Исходя из того, что мы в то время были идеалистически настроенной публикой, идея исторической Дальневосточной республики (ДВР) – государственного образования, существовавшего в 1920–1922 гг. на территории российского Дальнего Востока, – казалась нам наиболее подходящей для названия журнала. Постепенно мы и сменили название «Фуникулер» на «ДВР». Примерно в этот же период Рома быстро самоустранился (по всей видимости, ему стало неинтересно заниматься выпуском журнала), а Дэйв какое-то время еще подготавливал материалы для последующих номеров, но в большей степени взял на себя организационные вопросы, а также занимался еще более нелегальным тиражированием и без того нелегального издания. Мы делали поначалу 7 экз., но Дэйв отдавал куда-то перепечатывать еще (хоть и без фотографий), и тираж выходил несколько больше (мы не знаем, насколько).

В результате первые два номера (первый номер назывался «Фуникулер», второй – «Фуникулер-ДВР», третий – «ДВР-Ф», с четвертого номера все упоминания о «Фуникулере» убраны как избыточные) были ориентированы исключительно на местную рок-сцену и акцентировали внимание читателя на описание и осмысление крупных владивостокских рок-акций и концертов. Впоследствии статья «Записки посторонних», размещенная в первом номере «Фуникулера», несколько неожиданно для нас вышла в Москве в виде самостоятельной перепечатки в московском самиздате «Зомби».

– Привлекался ли кто-то еще к созданию журнала, кроме основных авторов/редакторов? Каким образом проходил процесс работы с поступающим материалом, формирование номера, сборка журнала?

– Поначалу печатал материалы и собирал в скоросшиватели, а также занимался вопросами издания номеров и их последующей дистрибуцией я сам. Фотографии для иллюстрации номеров отбирали и клеили все вместе, а макеты последних номеров уже выклеивал Алексей (Капитан) Воронин – он архитектор по образованию, и у него это получалось лучше всех. Мы очень

ценили визуальное наполнение журнала, поэтому для выстраивания иллюстративного ряда использовались работы художников-графиков Михаила Павина и Александра Покромкина (рис. 4).

Материал копился по несколько месяцев, все осложнялось тем, что, будучи администратором пассажирского штата и помощником капитана по пассажирской части, я ходил в долгие рейсы, а журналом занимался по возвращении на сушу – без моего присутствия материал только собирался. Это был неторопливый процесс, и мы отчетливо понимали, что чаще издаваться у нас не выйдет.

Поначалу особо никакие ресурсы для выпуска журнала не требовались – бумагу брали обычную писчую, каким-то образом она всегда была в наличии, копирки и ленты для машинки покупались. Для печати номеров использовали две машинки – «Любаву» и Brother с латинским шрифтом для материалов на английском языке. Фотографии и иллюстрации вклеивались обычным клеем ПВА (рис. 5). Чуть позднее, когда появилась возможность ксерокопирования материалов, услуги ксерокса оплачивал я сам, но самым главным ресурсом, конечно же, было время.

– Как формировалось содержание номера? Где брался материал для наполнения номера? Были ли какие-то темы или жанры, которые казалось важным затронуть, или в основном все происходило спонтанно?

– У нас ничего стихийного не было, особенно в последних номерах журнала, вышедших в свет в начале 1990-х гг. Поначалу собирали номера из того, что возникало, – не стану скрывать, в этом-то и была некоторая спонтанность. Но у нас всегда была четкая рубрикация, продумывалась

Рис. 4. Визуальное наполнение журнала «ДВР»
Fig. 4. Visual content of the journal DVR

Рис. 5. «ДВР» № 10, макет журнала. Научная библиотека ДВФУ. Архив М. Немцова
Fig. 5. DVR No. 10, the journal layout. FEFU Scientific Library, M. Nemtsov's archive

структура номера – мы там рисовали интересные геометрические фигуры и формы, материалы заказывались и подгонялись под них. Помимо рецензий, понятно, были какие-то культурологические, литературные и социально-исторические тексты. Понятно же, что рок-н-ролл был просто связующим материалом. Со второго номера основные усилия по координации выпуска и организации печатного и изобразительного материала стали прилагаться исключительно названной выше группой людей (редакцией), в руках которых издание продолжало оставаться до самого своего угасания (рис. 6). Естественным образом начинается переориентация как названия

Рис. 6. Интервью с Питером Дженнером на первом фестивале «Рок-Азия». Слева направо: П. Дженнер, М. Немцов, О. Чудненко, И. Ваганов.
Архив М. Немцова

Fig. 6. Interview with Peter Jenner at the 1st Rok-Aziya Festival. In the photo: P. Jenner, M. Nemtsov, O. Chudnenko, I. Vaganov.
From M. Nemtsov's archive

журнала, так и того, что крайне условно может быть названо его концепцией, под которой мы понимали: что общество потребителей «ДВР» сводится к потреблению «ДВР», больше ни к чему. Читать журнал, передавать его из рук в руки, обсуждать, писать в него, дорожить им – такое себе общество «Зеленая лампа». Ну и не печатать в нем никакой поэзии, кроме од.

Переходной этап («Фуникулер» – «ДВР») охватывает отчетный период весны – лета 1987 г., и взгляд авторов этого выпуска был по-прежнему пока направлен на местную рок-сцену (раздел «690»), однако уже начинают появляться некоторые не вполне тривиальные решения вроде введения рубрики «Позиция Оп», где публикуются весьма спорные по тем временам суждения (например, чем порочна группа «ДДТ»). Из самых удачных материалов второго номера следует отметить репортаж нашего корреспондента о массовом выходе коллектива рок-клуба на праздничную первомайскую демонстрацию.

Также часть материалов в ранних номерах «ДВР» была связана с питерской тематикой. Как пример – мемуары Михаила (П. Пилатова) Филатова «Путешествие из Москвы в Петербург», относящиеся к 1983–1984 гг., когда автор одним из первых дальневосточников совершил паломничество на квартиру музыканта Бориса Гребенщикова⁴. Этот выпуск журнала разошелся по стране в количестве, чуть превышающем 7 экземпляров (одна закладка в мощную пишущую машинку «Любава»). Причем, несмотря на столь ограниченный тираж, имеется также и особая, «ленинградская» версия номера, включающая в себя перевод текстов песен Роберта Смита из альбома Head on the Door группы The Cure.

Время «ДВР»

– Как тиражировался и распространялся журнал? Сколько номеров было выпущено, с кем поддерживались контакты и уходил ли журнал за пределы Владивостока?

– К концу 1987 г. мы выпустили «ДВР» № 3. Этот номер полностью завершал переходный период от «Фуникулера» к «ДВР» и подводил итог осеннему музыкальному сезону того же года. По уровню отражения рок-н-рольной жизни страны третий номер был для своего времени достаточно прогрессивным и разнообразным. В номере вышли материалы о гастролях во Владивостоке таких групп, как «Телевизор», «Алиса», «Звуки Му» (и среди них – действительно уникальные тексты вроде серьезного музыковедческого разбора звуковых структур «ТВ» или интервью Петра Мамонова «про дискотеки»). В связи с гастролями «Алисы»

⁴ Включен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/998/#section-description> (дата обращения: 23.12.2024).

1987 г. в номере имела место нетривиальная публикация – похищенная с Дальневосточного радио расшифровка не вышедшего в эфир интервью с Константином Кинчевым (Кушнир, 1994, с. 28). Также в «ДВР» № 3 вошли первые упоминания о культовых группах из Магадана «Доктор Тик» и «Восточный Синдром», критический отчет специального корреспондента журнала о фестивале в Подольске, размышления о творчестве Умки, Юрия Наумова и т. д. В этом номере впервые появились цветные вкладки и постеры-развороты. Тираж третьего номера был указан как 5 экз., если, опять же, не считать неподцензурных копий, самостоятельно изготовленных Дэйвом.

Четвертый номер «ДВР» – единственный, не подвергшийся неавторизованному тиражированию. По причине общего объема (более 100 листов) и наличия ограниченного количества оригинальных фотоплакатов работы художника Михаила Павина можно с уверенностью заявлять о полном контроле редакции в деле распространения этого выпуска: все его держатели в количестве 7 человек известны поименно. В номере освещаются некоторые события джаз- и рок-жизни Дальнего Востока, рецензируется отдельно взятая местная музыка, впервые появляется ставший традиционным жанр «ДВРовских монологов» (спонтанные речи разных известных людей, записанные без помощи технических средств) и начинается полемика по поводу творчества рокера Ю. Морозова. Номер в целом является маленьким шедевром самиздатовского фотооформления и машинописного дизайна.

С 9-го номера и по 12-й, когда пошли сотенные тиражи, я стал рассылать журнал по всей стране «нашим людям», с которыми мы обменивались изданиями, что называется, на взаимовыгодной основе, а часть тиража отправлялась наложенным платежом, чтобы хотя бы отчасти компенсировать расходы на ксерокопирование и рассылку. Насколько помню, цена журнала была 10 руб. Какие-то номера просто дарились друзьям и хорошим знакомым. Важно было рассылать его по стране – во Владивостоке все и так знали, что происходит. Журнал делался, конечно, «на экспорт».

Теснее всего мы дружили с «Контр Культ Ур'ой» (рис. 7) и киевским «Гучномовцем», но прочные каналы связи были и с людьми в Питере, Новосибирске, Ташкенте, Свердловске и других местах. В Приморье, считайте, больше ничего рок-н-рольного не было, кроме «Штучки», но поскольку она издавалась буквально в соседнем подъезде, полноценным «контактом» это не считалось. В среде андеграундной тусовки мы несколько раз пересекались с социально-политическим и культурно-художественным изданием «Дилетант» и литературным приложением к нему «Периферия», которые делал

Рис. 7. Редакция «ДВР» и «Контр Культ Ур'ы». Слева направо: Макс Немцов, Сергей Гурьев, Игорь Давыдов, Леонид Бородин. Архив М. Немцова

Fig. 7. Editorial board of *DVR* and *Kontr Kult Ur'a*. In the photo: M. Nemtsov, S. Guryev, I. Davydov, L. Borodin. From M. Nemtsov's archive

во Владивостоке Владимир (Калиной) Калиниченко, но редакционную политику в нем не определяли, дружили домами, если можно так сказать.

– Какие смежные неформальные (андеграундные) течения или тусовки затрагивала ваша самиздатовская практика? Сколько номеров планировалось выпустить всего?

– Ну вот клуб «Дилетант», об издании которого я упомянул выше, — это была тусовка «молодых ученых» ДВНЦ⁵: у них была своя жизнь, включая театр Сергея Пранца, балет Ольги Бавдилович и прочие подпольные или полуподпольные инициативы. Поскольку город маленький, культурный слой андеграунда был нетолст и неширок, все друг друга знали. Мы в какой-то миг обсуждали срок жизни таких изданий с Владимиром Калиниченко и пришли к выводу, что он должен быть естественным, как календарь. Если не закончить 12-м номером, то следующая отсечка будет уже на 24-м. А столько я бы один не потянул, да и Капитану Воронину стало некогда, и смысла больше не было. Поэтому и я (а к началу 1990-х гг. мы в редакции уже остались с Капитаном вдвоем), и Калиниченко закончили «ДВР» и «Дилетант» 12-ми номерами. Владивосток немножко не такой город, каким мы его пытаемся представить. Питерских революций в нем явно не будет, московского интеллектуализма тоже, как и свердловской музыки. Действительно, были у нас статьи о наличии в воздухе некоего «оттяжного начала». Написано наполовину по наитию, ведь

⁵ Дальневосточный научный центр.

пощупать это не удавалось. Чувствовалось, что есть что-то такое. Если перефразировать известное замечание: народ обладает тем рок-н-роллом, которого заслуживает (рис. 8).

Последний номер «ДВР» мы сделали тиражом 100 экземпляров. Получилась неплохая подарочная штучка. Наше «последнее прости». Ведь уже совершенно ясно, что время такого самиздата прошло⁶. Калиниченко, правда, еще выпустил сколько-то номеров «Провинции», а я потом сделал 13-й – юбилейный, электронный. В августе 2009 г. было принято решение о праздновании юбилея журнала, и был выпущен «ДВР» № 13. Юбилейный номер представлял собой факсимильную нарезку из каких-то релевантных материалов⁷. В 2020 г. весь свой архив я передал в библиотеку Дальневосточного университета: и макеты, и наши редакционные

Рис. 8. Советско-японский рок-фестиваль во Владивостоке, 1990 г. Слева направо: Л. Мейнерт, Н. Мейнерт, М. Немцов, С. Гурьев, М. Коваленин, А. Воронин. Архив М. Немцова

Fig. 8. Soviet-Japanese Rock Festival in Vladivostok, 1990. In the photo: L. Meynert, N. Meynert, M. Nemtsov, S. Guryev, M. Kovalenin, A. Voronin. From M. Nemtsov's archive

номера (первые или вторые копии, когда мы его размножали только на машинке). Там оно все и есть.

Заключение

К концу 1990 г. журнал в содержательном и печатном плане по всем критериям вышел на мало кому доступный профессиональный уровень. Вот как отзывалась о «ДВР» того времени Ольга Немцова: «Мы переросли кустарный период и знали, чего хотим. После общения с “Контр Культ Ур’ой” мы пошли своим путем и созрели для чего-то своего. Напрочь ушла тусовка, появилась серьезная редакторская и дизайнерская работа, халява свелась к минимуму. Если бы тогда кто-то вложил в нас деньги, наверное, все было бы иначе, но этого не случилось. Мы захлебнулись в проблемах» (Кушнир, 1994, с. 30).

Беседа с Максом Немцовым состоялась в апреле 2024 г., спустя без малого сорок лет после выхода «Записок посторонних», документа, с которого и началась история легендарного владивостокского рок-самиздата. Вышедшие в свет с 1986 по 1991 г. 12 номеров журнала «ДВР» по историческим меркам охватывают совсем незначительный период времени, но если говорить о неформальной культуре – некотором «времени перемен» отдельно взятого города, – то это достаточно показательная и весомая веха в истории отечественного музыкального самиздата.

Материал подготовлен по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.» № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

Кушнир А. Золотое подполье. Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата (1967–1994) : история, антол., библиогр. Нижний Новгород : ДЕКОМ, 1994. 366 с. [Kushnir A (1994) The Golden Underground.

The complete illustrated encyclopedia of Rock samizdat (1967–1994): history, anthology, bibliography. Nizhny Novgorod: DEKOM. (In Russ.)].

⁶ Немцов М. Синкретические мифы Дальнего Востока // Музыкальный Олимп. 1992. № 7/8. С. 19–22.

⁷ ДВР : юбилейный номер. 2009. № 13 // Лавка языков URL: <https://spintongues.vladivostok.com/dvr13/> (дата обращения: 16.06.2024).